

Дело № 49-007-18

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Галиуллина З.Ф.

судей Валюшкина В.А. и Ахметова Р.Ф.

рассмотрела в судебном заседании 11 июля 2007 года кассационные жалобы осужденных Богданова М.М., Алиева И.М.-о., Яхина И.Р., Корбе Е.А., Джахангирова А.Ф.-о. и адвоката Семикашева Ю.А. на приговор Верховного суда Республики Башкортостан от 25 января 2007 года, по которому

Богданов М.М.

судимый в 1997 году по ст.ст. 105 ч.1, и 30, 158 ч. 2 п. «в» УК РФ на 9 лет лишения свободы, осужденный 7 ноября 2005 года по ст. 238 ч. 1 УК РФ к 1 году 2 месяцам лишения свободы условно, с испытательным сроком на 2 года,

осужден к лишению свободы: по ч. 2 ст. 222 УК РФ (по эпизоду использования пистолета при нападении на П.) на 5 лет, по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по эпизоду нападения на П.) на 13 лет, по п.п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (по эпизоду убийства П.) на 18 лет, по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по эпизоду нападения на З.) на 10 лет, по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по эпизоду нападения на « ») на 12 лет, по ч. 2 ст. 209 УК РФ на 10 лет, по ч. 3 ст. 222 УК РФ (по эпизоду использования пистолета при нападении на Б.) на 6 лет, по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по эпизоду нападения на Б.) на 12 лет, по ч.2 ст. 222 УК РФ (по эпизоду с пистолетом модели бп-42-7,6 и патронов,

использовавшихся при нападении на Г [ ] на 5 лет, по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 162 УК РФ (по эпизоду нападения на Г [ ]) на 8 лет, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений на 23 года.

Постановлено отменить условное осуждение и на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначено 23 года и 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии особого режима;

Алиев И М [ ]

[ ], осужден к лишению свободы: по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по эпизоду нападения на З [ ]) на 11 лет, по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по эпизоду нападения на «Р [ ]») на 13 лет, по п. ч. 1 ст. 209 УК РФ на 11 лет, по ч. 3 ст. 222 УК РФ (по эпизоду приобретения пистолета для вооружения банды и использованного при нападении на Б [ ]) на 7 лет, по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по эпизоду нападения на Б [ ]) на 12 лет, по ч. 2 ст. 222 УК РФ (по эпизодам с пистолетом модели бп-42-7,6 или ИЖ-79 и с самодельным пистолетом) на 5 лет, а на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений на 17 лет в исправительной колонии строгого режима;

Яхин И Р [ ]

[ ], судимый 1 февраля 2006 года по ст. 158 ч. 2 п.п. «а, б» УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком на 2 года,

осужден к лишению свободы: по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по эпизоду нападения на П [ ]) на 9 лет, по ч. 5 ст. 33, п.п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (по эпизоду убийства П [ ]) на 12 лет, по п.п. «а, б» ч. 2 ст. 158 УК РФ на 3 года, по ч. 2 ст. 222 УК РФ на 4 года, по ч. 3 ст. 162 УК РФ (по эпизоду нападения на Г [ ]) на 8 лет, а на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений на 14 лет в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено настоящий приговор и приговор от 1 февраля 2006 года исполнять самостоятельно;

Корбе Е А [ ]

[ ] судимый 25 августа 2004 года по ст. 228 ч. 2 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком на 2 года со штрафом в размере 10 000 рублей,

осужден к лишению свободы: по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по эпизоду нападения на «Р [ ]») на 8 лет, по ч. 2 ст. 222 УК РФ на 4 года, по п. «в» ч. 4 ст.

162 УК РФ (по эпизоду нападения на П [REDACTED]) на 9 лет, а на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений на 10 лет лишения свободы.

Отменено условное осуждение и на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначено 11 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Наказание в виде лишения свободы и штрафа постановлено исполнять самостоятельно,

и

Джахангиров А. Ф. [REDACTED]

оправдан по ч. 3 ст. 222 УК РФ за отсутствием состава преступления.

Осужден к лишению свободы: по ч. 2 ст. 209 УК РФ на 8 лет, по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ на 8 лет, а на основании с ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений на 9 лет в исправительной колонии строгого режима,

Постановлено решение об удовлетворении гражданских исков.

По этому же делу осужден Ямасипов А. М., на приговор в отношении которого, кассационных представления и жалоб не принесено.

Заслушав доклад судьи Валюшкина В.А., объяснения осужденных Алиева И.М.-о. и в его защиту адвоката Космовского Ф. Л., осужденного Богданова М.М. и в его защиту адвоката Рубахина С.А., осужденного Джахангирова А.Ф.-о и в его защиту адвоката Яшина С.Ю., осужденных Корбе Е.А. и Яхина И.Р. , поддержавших жалобы, мнение прокурора Филипповой Е.С., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

по приговору суда признаны виновными:

Богданов - в незаконных ношении, перевозке и передаче огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенных группой лиц по предварительному сговору;

Богданов и Яхин – в нападении на П [REDACTED] [REDACTED] в целях хищения имущества, с применением насилия опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью П [REDACTED] [REDACTED], **Богданов** - в умышленном причинении ей смерти, группой лиц по предварительному сговору, сопряженном с разбоем, а **Яхин** - в пособничестве в этом преступлении, совершенных 26 декабря 2004 года;

Богданов и Алиев – в нападении на З [REDACTED] [REDACTED]. в целях хищения имущества, организованной группой, с угрозой применения насилия опасного для жизни

и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, совершенном 23 марта 2005 года;

Богданов, Алиев и Корбе - в нападении на ООО «[REDACTED]» в целях хищения имущества, организованной группой, с угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, совершенном 22 июля 2005 года;

Яхин – в тайном хищении имущества ООО «[REDACTED]», группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение, совершенном 1 сентября 2005 года;

Алиев – в создании банды и руководстве ею, **Богданов и Джахангиров** - в участии в банде и совершенном ею нападении и **все они** - в нападении на Б [REDACTED] [REDACTED] в целях хищения имущества, с угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой, совершенном 7 октября 2005 года;

Алиев - в незаконных приобретении, хранении, ношении, перевозке и передаче огнестрельного оружия и боеприпасов;

Богданов - в незаконных хранении, ношении, перевозке и передаче огнестрельного оружия и боеприпасов;

Яхин и Корбе – в нападении на Г [REDACTED] [REDACTED]. в целях хищения имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц, по предварительному сговору, с применением огнестрельного оружия, с незаконным проникновением в помещение, **Богданов** - в пособничестве в этом преступлении, а **Корбе** - и в причинении тяжкого вреда здоровью Г [REDACTED] [REDACTED]., совершенных 22 февраля 2006 года.

Эти преступления совершены [REDACTED]

[REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Богданов, Яхин, Корбе и Джахангиров вину признали частично, Алиев – не признал.

В кассационных жалобах:

- **осужденный Богданов** считает приговор незаконным, необоснованным, содержащиеся в нем выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, указывает на многочисленные нарушения, допущенные при расследовании дела, на необъективность ведения следствия и суда. Просит приговор отменить, а дело направить на новое рассмотрение.

В дополнение к жалобе осужденный Богданов в обоснование своих доводов о несогласии с приговором, указывает на то, что никакой банды или организованной группы не существовало, все инкриминируемые ему преступления совершены с разными лицами. Не отрицая того, что смерть П [REDACTED] наступила от его действий, утверждает, что не был осведомлен о том, что И [REDACTED] привел пистолет в боевую готовность, умысла на ее убийство он не имел. По эпизоду нападения на Г [REDACTED] имел место эксцесс исполнителя со стороны Корбе, поэтому он должен нести ответственность за покушение на кражу. Считает наказа-

ние несправедливым, поскольку дело расследовано благодаря его показаниям, явкам с повинной, активной его помощи следствию. Полагает, что у суда имелись основания для применения к нему ст. 64 УК РФ. Просит приговор в части его осуждения по ст. 209 ч.2 УК РФ отменить и дело прекратить, по эпизоду с П [ ] переqualифицировать его действия на ст. 109 УК РФ, по эпизоду с Г [ ] квалифицировать его действия ст.ст. 222 ч.2, 33 ч.5, 30 ч.3, 158 ч.2 п. «а» УК РФ, и смягчить наказание с применением ст. 64 УК РФ, соответственно уменьшив размер компенсации морального вреда в пользу родственников П [ ];

- осужденный Алиев, основной и дополнении к ней, и в его защиту адвокат Семикашев, считая приговор незаконным и необоснованным, ссылаются на неправильную оценку доказательств по делу, на наличие противоречий в доказательствах, причина которых судом не выяснена. Вывод суда о виновности Алиева в нападении на З [ ] основан на показаниях Богданова, данных им на следствии, которые объективно ничем не подтверждены. Кроме того, Богданов показал, что на следствии оговорил Алиева в результате применения незаконных методов. Показаниям свидетеля М [ ] не дано должной оценки. По эпизоду разбойного нападения на « [ ] » вывод суда о виновности Алиева также основан на показаниях Богданова, данных на следствии, причина имеющихся в его показаниях противоречий судом не выяснена. Виновность Алиева в бандитизме и нападении на Б [ ] основана на показаниях Богданова и Джахангирова, которые они дали на следствии, но в суде они показали, что на них оказывалось давление. Кроме того, при допросе Джахангирова был нарушен язык судопроизводства. Бездоказательным является и осуждение Алиева за незаконный оборот пистолета, свидетель Р [ ] присутствовавший при задержании Алиева не утверждал, что оружие выпало у Алиева. В то же время, при досмотре пистолет был обнаружен за поясом брюк Алиева. Просят приговор отменить, а дело направить на новое рассмотрение;

- осужденный Яхин утверждает, что убийству П [ ] не способствовал, договоренности об этом не было, а речь велась только о ее ограблении. Полагает, что в действиях лиц, убивших П [ ], имел место эксцесс исполнителя. Указывает на применение к нему незаконных методов в период следствия. Полагает, что по эпизоду с П [ ] его действия следует квалифицировать как пособничество в грабеже. По эпизоду с Г [ ] договоренность была только на совершение кражи, оружие Корбе передал не для того, чтобы оно применялось при совершении преступления, поэтому содеянное следует расценивать как кражу. Просит изменить приговор, переqualифицировав его действия по эпизоду с П [ ] на ст. ст. 33 ч.3, 161 ч.2 УК РФ, а с Г [ ] – на ст. 158 ч.2 УК РФ, снизив наказание до минимальных пределов;

- осужденный Корбе считает, что его вина в нападении на « [ ] » не доказана, приговор в этой части основан только на показаниях Алиева и Богданова на следствии, от которых они отказались в суде, заявив что, ранее оговорили

его из неприязненных отношений, никто из потерпевших его не опознал. По нападению на Г [ ] обстоятельства преступления выяснены неполно, плана нападения никто не разрабатывал, роли не распределялись, речи о возможности использования пистолета не было, поэтому его применение было вызвано тем, что случайно появившийся на территории пищеторга Г [ ] намахнулся на него арматурой, и он непроизвольно выстрелил в него. Считает, что его действия квалифицированы неправильно. Не оспаривая вины по ст. 222 УК РФ, просит приговор в части осуждения на « [ ] » отменить и дело прекратить, по эпизоду с Г [ ] переквалифицировать его действия на ст. 111 и 158 УК РФ и смягчить наказание;

- осужденный Джахангиров, приводя требования, предъявляемые уголовно-процессуальным законодательством к приговору, считает ошибочным его осуждение за одни и те же действия как за совершение двух преступлений: бандитизма и разбойного нападения на Б [ ]. Полагает, что по разбойному нападению на Б [ ] его действия следует расценивать как пособничество, поскольку сам он в нападении не участвовал, насилия к потерпевшей не применял, оружия не имел. Утверждает, что никакой банды не существовало, доказательств этому в деле нет. Ссылается на нарушение его права на защиту в начальной стадии следствия, в связи с чем он оговорил себя, а также на нарушение языка судопроизводства в период следствия. Высказывая сомнение в правильности квалификации его действий, а, также указывая на несправедливость наказания, просит приговор отменить, направив дело на новое судебное рассмотрение.

В дополнении осужденный Джахангиров, ставя вопрос об отмене приговора, в то же время по эпизоду с Б [ ] просит квалифицировать его действия как пособничество.

В последнем дополнении Джахангиров просит приговор в части его осуждения по ст. 209 ч.2 УК РФ отменить и дело прекратить, а со ст. 162 ч.4 п. «а» УК РФ переквалифицировать его действия на ст.ст. 33 ч.5, 162 ч.4 п. «а» УК РФ.

Прокурором принесены возражения, в которых он считает доводы осужденных и адвоката неубедительными и просит оставить приговор без изменения.

Проверив дело, обсудив доводы осужденных, адвокатов и возражения на них прокурора, судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Вывод суда о виновности Богданова, Алиева, Яхина, Корбе и Джахангирова в инкриминируемых им преступлениях соответствует фактическим обстоятельствам дела и основан на совокупности исследованных при судебном разбирательстве доказательств, которые приведены в приговоре.

По эпизоду разбойного нападения на П [ ] и ее убийству, незаконному обороту оружия виновность Богданова и Яхина в нападении на нее самими, а также Богданова в незаконном обороте оружия по данному эпизоду осужденными в жалобах не оспаривается. Их виновность в этих преступлениях под-

тверждается показаниями самих осужденных по обстоятельствам их совершения, протоколом осмотра месте происшествия, а также и другими доказательствами, приведенными в приговоре.

В кассационных жалобах Богдановым и Яхиным не оспаривается, что последствиями нападения на П [REDACTED], явилась ее гибель в результате выстрела, совершенного Богдановым.

Указанные обстоятельства, помимо показаний осужденных, подтверждаются: показаниями свидетеля Р [REDACTED] о том, что вечером 26 декабря 2004 года ему в квартиру постучала соседка П [REDACTED], голова у нее была в крови, сказала, что ее избили и ограбили. Прибывшая «скорая», увезла ее в больницу; протоколом осмотра первого этажа дома [REDACTED], свидетельствующего об обнаружении пятна бурого цвета, похожего на кровь и стреляной гильзы; заключением эксперта, согласно которому смерть П [REDACTED] наступила от механической асфиксии в результате закупорки дыхательных путей кровью вследствие массивного кровотечения из поврежденных сосудов в результате огнестрельной раны левой щеки с повреждением языка и стенки глотки с сосудами, костей основания черепа с ушибом вещества головного мозга; заключением эксперта-баллиста о том, что найденная на месте происшествия гильза стреляна в пистолете Макарова. Два предмета, извлеченные из головы труп П [REDACTED] являются частями пистолетного патрона, стреляного из пистолета Макарова либо из самодельного нарезного оружия калибра 9 мм.

Что касается доводов Богданова о неосторожном причинении смерти П [REDACTED] в процессе нападения на нее, а также доводов Яхина о том, что он не способствовал убийству потерпевшей, то с ними судебная коллегия согласиться не может, поскольку по показаниям Яхина на следствии Богданов ему показывал пистолет с глушителем с боевыми патронами, говоря при этом, что возьмет его с собой при нападении на П [REDACTED], убьет ее, чтобы избавиться от свидетеля нападения.

При проверке показаний Яхина он указал место, где до нападения на П [REDACTED] они тренировались в стрельбе.

Пособническая роль Яхина, как правильно указал суд, заключалась в том, что, достоверно зная о том, что П [REDACTED] будет убита после нападения на нее, сообщил остальным участникам нападения необходимую информацию о ней, предупредил остальных нападавших о появлении П [REDACTED], подав свистом условный сигнал.

По эпизоду разбойного нападения на З [REDACTED] виновность Богданова в этом преступлении самим осужденным в кассационной жалобе не спаривается, подтверждается его показаниями по обстоятельствам разбойного нападения, показаниями потерпевшей З [REDACTED] [REDACTED] и свидетеля З [REDACTED] [REDACTED], ее дочери, о том, как днем 23 марта 2005 года было совершено нападение на ее квартиру с

участием Богданова и других лиц; протоколом опознания потерпевшей З [ ] Богданова, как одного из участников нападения.

Что касается доводов Алиева о его непричастности к разбойному нападению, то их нельзя признать состоятельными.

Сам Алиев не отрицал, что подвозил Богданова и еще двоих лиц, к дому, в котором, как позже он узнал, было совершено нападение.

Вместе с тем, из показаний Богданова, данных им на предварительном следствии, видно, что именно Алиев сообщил остальным нападавшим о наличии у З [ ] денег, рассказал, где она проживает, объяснил нападавшим, что они каждый должны делать при совершении преступления. Именно Алиевым, а также другим нападавшим [ ] И [ ] была привезена милицмейская форма, предназначенная для использования при нападении. Алиев привез нападавших к дому З [ ], увез их оттуда после нападения, принял участие в дележе денег, добытых при нападении.

Из показаний М [ ] на следствии видно, что незадолго до нападения Алиев, Богданов и с ними еще двое мужчин, были у нее в квартире, что-то обсуждали. Один из них был в милицмейском бушлате. Они ушли, вернулись через час. У Богданова были женские часы, а Алиев дал ей [ ] рублей.

При таких данных действия Алиева являются соисполнительством в разбойном нападении на З [ ].

Показаниям свидетеля М [ ] в суде в приговоре дана соответствующая оценка.

У Богданова не имелось оснований для оговора Алиева в причастности к этому преступлению, в связи с чем доводы последнего и его адвоката, изложенные в жалобах, являются несостоятельными. Кроме того, показания Богданова не имели никакого преимущества перед остальными доказательствами и были оценены судом в совокупности со всеми сведениями, добытыми по делу.

По эпизоду нападения на ООО « [ ] » осужденный Богданов в кассационной жалобе не оспаривает свою виновность в этом преступлении.

В судебном заседании Алиев, не отрицая, что подвозил Богданова и И [ ] [ ] к пункту приема металла « [ ] », откуда и забрал их и еще одного мужчину через некоторое время, утверждает, что ничего о нападении на пункт ему не известно.

Осужденный Корбе в суде отрицал какую-либо причастность к этому преступлению.

Однако суд обоснованно не согласился с доводами последних.

Так, на предварительном следствии Богданов дал подробные показания по обстоятельствам разбойного нападения на пункт приема металла «[REDACTED]» с участием Алиева и Корбе.

Из его показаний видно, что инициатива совершения преступления исходила от Алиева, который предложил похитить деньги. Он же привез его, а также Корбе и И [REDACTED] к «[REDACTED]». Корбе, сходя в помещение пункта и узнав обстановку, доложил ее остальным участникам нападения. Нападение на находившихся сотрудников «[REDACTED]», непосредственно было совершено им и И [REDACTED], а Корбе в это время стоял в дверях вагончика, где было совершено нападения, чтобы никого не впускать.

На предварительном следствии Алиев, не отрицал причастности к нападению, в котором также принимали участие Богданов, Корбе и И [REDACTED], которых он привез на машине к пункту приема металла.

Согласно показаниям потерпевших Д [REDACTED] и В [REDACTED] 22 июля 2005 года к ним в вагончик ворвались Богданов и еще один мужчина, а Корбе остался в дверях. Богданов приставил пистолет к голове Д [REDACTED], пригрозив убийством, а мужчина приставил нож к шее В [REDACTED]. Последняя была вынуждена открыть сейф и отдать нападавшим хранившиеся там примерно [REDACTED] рублей. Кроме того, нападавшие забрали их сотовые телефоны, у Д [REDACTED] еще и сумку с деньгами.

В ходе следствия Д [REDACTED] и В [REDACTED] опознали Богданова как одного из участников нападения.

Как правильно установил суд, нападение на «[REDACTED]» тщательно планировалось, подбирался объект для нападения, были распределены роли между каждым соучастником, в соответствии с чем они и действовали.

Таким образом, Алиев и Корбе являются соисполнителями разбойного нападения, совершенного на «[REDACTED]».

То обстоятельство, что потерпевшие не указали на Корбе как на участника нападения, никоим образом не ставит под сомнение обоснованность признания его виновным по указанному эпизоду преступления.

Каких-либо данных о том, что на предварительном следствии Богданов оговорил Алиева и Корбе в материалах дела не имеется.

По эпизоду кражи из ООО «[REDACTED]» виновность Яхина самим осужденным в жалобе не оспаривается. Она подтверждается: его показаниями о том, при каких обстоятельствах им и осужденным по делу Ямасиповым в ночь на 1 сентября 2005 года был похищен сейф с деньгами; показаниями осужденного по делу Ямасипова; протоколом осмотра места происшествия и другими доказательствами, которые приведены в приговоре.

По эпизоду нападения на Б [ ] [ ]. в составе банды и незаконному обороту оружия Богдановым не оспаривается виновность в этих преступлениях. Обстоятельства нападения на Б [ ] не оспариваются и Джахангировым, который, вместе с тем, полагает, что должен нести ответственность за пособничество в этом преступлении.

Что касается доводов Алиева и Джахангирова о том, что никакой банды не существовало, а также доводов Алиева о непричастности к нападению на Б [ ] и незаконному обороту оружия, то они выдвигались ими и в судебном заседании, и обоснованно были признаны неубедительными.

Так, из показаний Джахангирова на предварительном следствии видно, что в разговорах Алиев стал жаловаться на нехватку денег, спрашивал, кого можно ограбить. Он рассказал ему про Б [ ], у которого имеется крупная сумма денег. На следующий день Алиев сказал, что поедет [ ] и привезет М [ ] («К [ ]») и Н [ ] для нападения на Б [ ]. 6 октября 2005 года к нему [ ] приехали Алиев, Богданов, Г [ ], М [ ] («К [ ]») и Н [ ]. Богданов достал из пакета милицейскую форму, сказал, что будет использовать при нападении, вытащил пистолет «Марголина» и каждый из присутствующих потрогал его, передавая друг другу, при этом, Алиев заверил, что он пригоден для стрельбы. Алиев объяснял каждому, кто и что будет делать при нападении. Он, Джахангиров, должен был показать квартиру, где проживает Б [ ] Богданов, как говорящий без акцента, должен постучавшись в дверь, представиться работником милиции. Последний также должен был взять пистолет. М [ ] и Н [ ] отводилась роль силового прикрытия. Алиев, как организатор, непосредственного участия в нападении совершать не будет. Утром 7 октября он, Богданов в милицейской форме, Н [ ] М [ ] на [ ] под управлением Г [ ] поехали в [ ], где он показал дом и объяснил, где находится квартира Б [ ]. Он и Г [ ] остались в машине, а Богданов, Н [ ] и М [ ] зашли в подъезд. Через 10-15 минут оттуда вышел Богданов с двумя пачками денег, который сказал, что нашел их. Следом вышли М [ ] и Н [ ] и они уехали [ ]. После приезда Алиев сказал ему, найти такси, чтобы уехать из поселка. Алиев сказал, что его, Джахангирова, долю, [ ] рублей, он отдал Я [ ]. Перед тем, как всем разъехаться, Богданов отдал ему милицейскую форму и два фотоаппарата, сказав, чтобы он уничтожил их. Свою долю он забрал у Я [ ]. Через пару дней форму он сжег.

Согласно показаниям Богданова на предварительном следствии, Алиев предложил совершить разбойное нападение на предпринимателя [ ] [ ] у которого со слов знакомого Алиева – А [ ] (Джахангирова) может быть не менее [ ] рублей. Приехав [ ] Алиев через знакомых искал милицейскую форму, которую собирался использовать при нападении. Форму взяли у действующего сотрудника милиции. Затем в поселке [ ] Алиев взял у одного азербайджанца пистолет Марголина с патронами, намереваясь использовать его при нападении. Приехав [ ] Алиев предложил Р [ ], «К [ ]» и Н [ ] участвовать в нападении.

нии на коммерсанта [REDACTED]. Вернувшись [REDACTED], Алиев рассказал каждому из присутствующих, кто и что будет делать при нападении. О наличии пистолета с патронами знали все. Алиев, отведя себе роль организатора, в самом нападении не участвовал. Утром следующего дня он, одевшись в милицмейскую форму, Джахангиров, Р [REDACTED], Н [REDACTED] и «К [REDACTED]» [REDACTED] приехали в [REDACTED]. Джахангиров объяснил, где находится квартира коммерсанта, а сам остался с Русланом в машине. Он вместе с «К [REDACTED]» и Н [REDACTED] зашли в подъезд, постучали в квартиру, он сказал, что из уголовного розыска. Их впустила женщина, которую Н [REDACTED] повалил на пол лицом вниз, сам сел сверху. Он и «К [REDACTED]» искали деньги. В спальне он достал пистолет, произошел случайный выстрел. В сумке он нашел две пачки с деньгами, которые взял, забрал и 2 фотоаппарата. Потом они вернулись в Балезино, где деньги отдал Алиеву, и тот разделил их. Затем все разъехались.

Б [REDACTED] на предварительном следствии в части нападения на нее дала аналогичные Богданову показания, дополнив, что когда она открыла дверь «милиционеру» Богданову, следом зашли двое мужчин, один из них направил пистолет в сторону сына. Другой свалил ее на пол, сел сверху, связал ей руки и ноги, а детям велел сесть на диван. Нападавшие спрашивали у детей, где находится сундук. Ее ударили. Дети начали плакать, просили не убивать её. Она сказала им на азербайджанском языке, чтобы они молчали. Один из нападавших крикнул остальным: «Ищите хорошо, деньги дома, я понял её разговор». В этот момент в квартире раздался выстрел. Она стала кричать, ее ударили, завязали рот футболкой. У связывавшего ее, увидела нож. Из другой комнаты вышел Богданов и еще один мужчина, у обоих были пистолеты с глушителями. Она посмотрела на Богданова, а тот, направив на нее пистолет, произнес: «Что смотришь, запоминаешь? Я в тебя выстрелю, тогда узнаешь». Богданов взял сумку, вытащил из нее деньги – [REDACTED]. Затем ее крепче связали, и нападавшие убежали. Кроме денег, [REDACTED] рублей, были похищены 2 фотоаппарата и золотые серьги.

Б [REDACTED] [REDACTED] опознали Богданова, как участника нападения, одетого в милицмейскую форму.

Как правильно указано в приговоре, в котором анализу и оценке подвергнуты все признанные достоверными доказательства, Алиевым была создана устойчивая вооруженная группа в целях нападения на граждан, им же осуществлялось руководство ею. Алиев незаконно приобрел огнестрельное оружие и боеприпасы к нему, Алиев, Богданов незаконно передавали, носили, перевозили и хранили это огнестрельное оружие и боеприпасы. Алиев, Богданов и Джахангиров совершили разбойное нападение на Б [REDACTED] в целях хищения чужого имущества с угрозой применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой, с применением оружия.

Организационная роль Алиева заключалась в том, что он с целью совершения нападения на Б [REDACTED] собрал в одну, единую устойчивую группу Богданова, Джахангирова и других лиц, которые до этого проживали в разных республи-

ках и не знали друг о друге, для вооружения банды он приобрел огнестрельное оружие. Заранее было приготовлено форменное милицееское обмундирование для использования при разбойном нападении. Алиев осуществлял общее руководство бандой - совершение преступления было им тщательно спланировано с распределением роли каждого участника банды, после совершения нападения на потерпевшего, похищенное им было распределено между участниками, принимались меры к уничтожению доказательств.

Об участии Богданова и Джахангирова в банде свидетельствует то, что они имели единую цель, подчинялись требованиям Алиева, были осведомлены о наличии огнестрельного оружия и возможности его применения, принимали участие в совершении разбойного нападения. Джахангиров сообщил сведения о потерпевшем, у которого имелись деньги, показал место жительства потерпевшего, впоследствии скрывая следы преступления и участников нападения, нашел такси, чтобы члены банды могли уехать, сжег милицеескую форму. Богданов принимал непосредственное участие в подготовительных действиях, приготовил и надел милицеескую форму, незаконно проник в квартиру потерпевшего, где требовал у Б [REDACTED] деньги, угрожая, произвел выстрел из пистолета, похитил деньги.

При таких данных, имея в виду существование банды, в составе которой было совершено разбойное нападение на Б [REDACTED], действия всех лиц являются соисполнительством, в связи с чем и в этой части доводы Алиева и Джахангирова убедительными быть признаны не могут.

Каких-либо данных, свидетельствующих о том, что на предварительном следствии Богданов и Джахангиров оговорили Алиева в причастности к вышеуказанным преступлениям, в материалах дела не имеется, в связи с чем доводы Алиева и его адвоката в этой части, убедительными быть признаны не могут.

Утверждение Джахангирова о нарушении языка судопроизводства и его права на защиту, не соответствует материалам дела.

По эпизодам незаконного оборота оружия, разбойного нападения на Г [REDACTED], а также причинения тяжкого вреда его здоровью обстоятельства совершения этих преступлений, в кассационных жалобах Богданова, Яхина и Корбе фактически не оспариваются.

Что касается их доводов о неправильной квалификации их действий в части нападения на Г [REDACTED], то с ними судебная коллегия согласиться не может.

Как следует из показаний Богданова, по просьбе Яхина и Корбе он дал им имевшийся у него ПМ с глушителем и патронами, когда те шли грабить пицеторг. На следующий день ему вернули оружие. Как он узнал, Корбе стрелял в кого-то.

По показаниям Яхина Богданов отдал ему и Корбе пистолет с патронами, который они намеревались использовать при завладении имуществом в пицеторге. После того, как они проникли на территорию пицеторга, Корбе с оружием остался снаружи, а он проник в здание, намереваясь там найти деньги. Ничего не най-

дя, вернулся на территорию. Но Корбе не оказалось. Как узнал от него позже, тот выстрелил в появившегося на территории пищеторга Г [REDACTED]. Оружие с недостающим патроном, он вернул Богданову.

В явке с повинной Корбе не отрицал, что на территории пищеторга, куда они проникли с Яхиным с целью совершения преступления, он выстрелил в ногу появившемуся мужчине из имевшегося у него пистолета.

Потерпевший Г [REDACTED] показал, что, выйдя на лай собаки на территорию пищеторга, увидел Корбе, который выстрелил ему в ногу из пистолета.

Согласно акту судебно-медицинской экспертизы у Г [REDACTED] [REDACTED] имели место повреждения в виде огнестрельного, пулевого сквозного ранения нижней трети левого бедра с открытым многооскольчатый переломом нижней трети левой бедренной кости, которые образовались в результате огнестрельного пулевого ранения, опасного для жизни и расценивается как причинившее тяжкий вред здоровью.

Из акта баллистической экспертизы видно, что пистолет, изъятый в квартире Богданова, является изготовленным из газового пистолета заводского изготовления модели 6П-42-7,6 калибра 7,62 мм, или ИЖ-79 (на базе пистолета конструкции Макарова) путем замены газового ствола на нарезной, расточки патронника затвора под патрон калибра 9мм. Пистолет пригоден к стрельбе патронами калибра 9х18 мм, а 6 патронов, снаряженные в магазин пистолета, являются пистолетными патронами калибра 9 мм и относятся к боеприпасам к боевому нарезному огнестрельному оружию калибра 9мм.

Доводы Корбе о случайном выстреле в Г [REDACTED] являются несостоятельными, поскольку по показаниям потерпевшего Г [REDACTED], он увидел Корбе, который, направив на него пистолет, сказал: «Мордой в землю, руки за спину!», и тут же выстрелил ему в ногу. После этого, Корбе связал ему руки и ноги, засунул в рот кляп, затолкал под стоявшую автомашину, пригрозив пристрелить, если он будет кричать.

Поскольку умыслом Богданова и Яхина не охватывалось причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, суд исключил из их обвинения указанный квалифицирующий признак.

Судебная коллегия считает несостоятельными и доводы Алиева о его непричастности к незаконному обороту оружия.

Из показаний М [REDACTED], сотрудника МВД, видно, что по оперативной информации готовилось нападение на рынок [REDACTED]. В связи с чем было принято решение о задержании Алиева и других лиц. К моменту задержания Алиев находился в автомашине возле супермаркета «Матрица». Он, и оперативный ра-

ботник И [ ] вытащили Алиева из машины, положили на землю, надели наручники. После этого Алиева повели ко входу в магазин, где досмотрели: за поясом сзади у него был пистолет, который изъяли.

Согласно протоколу 5 марта 2006 года в ходе проведения личного досмотра Алиева у него на поясе под брючным ремнем обнаружен и изъят пистолет не установленной марки, снаряженный магазином с 6 патронами.

Как следует из приговора суда от 20 сентября 2006 года в отношении Агаева, тот рассказал, что в конце января 2006 года в Уфе получил у Алиева и Богданова огнестрельное оружие – самодельный пистолет, изготовленный из газового пистолета заводского изготовления модели 6П-42-7,6 калибра 7,62 мм. (ИЖ-79), прибор для бесшумной стрельбы изготовленный самодельным способом, боеприпасы в виде обоймы, снаряженной 7 патронами калибра 9 мм, которые 18 февраля 2006 года отдал обратно Алиеву и Богданову.

По заключению эксперта - баллиста пистолет, изъятый у Алиева является самодельным огнестрельным оружием калибра 9 мм., изготовленным самодельным способом. Он пригоден для стрельбы патронами калибра 9х18 мм. Патроны, изъятые у Алиева, являются пистолетными патронами калибра 9мм. и относятся к боеприпасам к боевому огнестрельному оружию калибра 9 мм, пригодными для стрельбы.

Судебная коллегия считает несостоятельными доводы осужденных о том, что приговор основан на порочных доказательствах, поскольку ни одно доказательство, юридическая сила которого вызывала сомнение, не было положено в обоснование тех или иных выводов суда.

Всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, оценив имеющиеся доказательства в их совокупности, проверив все версии в защиту осужденных и отвергнув их, выяснив причины имеющих противоречий, суд пришел к обоснованному выводу о виновности Богданова, Алиева, Яхина, Корбе и Джахангирова в инкриминируемых им преступлениях, дав содеянному ими правильную юридическую оценку.

При назначении наказания Богданову, Алиеву, Яхину, Корбе и Джахангирову, суд в полной мере учел характер и степень общественной опасности преступлений, данные о личности виновных и все обстоятельства дела, в том числе и те, на которые содержится ссылка в кассационных жалобах. Назначенное Богданову, Алиеву, Яхину, Корбе и Джахангирову наказание является справедливым и оснований для его снижения, равно как и для применения ст. 64 УК РФ, не имеется.

Гражданский иск по делу разрешен в соответствии с требованиями закона, и оснований для уменьшения размера компенсации морального вреда, о чем поставлен вопрос в жалобе Богданова, судебная коллегия не находит

Нарушений закона, являющихся в силу ст. 379 УПК РФ основанием для отмены или изменения приговора, в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства, не допущено.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Башкортостан от 25 января 2007 года в отношении **Богданова М** [REDACTED] **М** [REDACTED] **Алиева И** [REDACTED] **М** [REDACTED] **Яхина И** [REDACTED] **Р** [REDACTED] **Корбе Е** [REDACTED] **А** [REDACTED] и **Джахангирова А** [REDACTED] **Ф** [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий: [REDACTED]

Судьи: [REDACTED]